

Су Чэнь бесконечно перерождался в бесчисленных мирах. В каждом из них от него требовалось лишь одно — дожить до естественной смерти. Однако он обнаружил, что выполнить это условие невероятно сложно: ему не давали уйти из жизни спокойно.

1.1.1 Болезненный юноша и властный президент

Когда Су Чэнь вновь открыл глаза на больничной койке, сердце, закаленное бесконечными перерождениями, невольно сжалось от тоски, а в глубине глаз вспыхнул едва заметный гнев.

Это был уже третий раз, когда он приходил в себя в этой палате. Он уже не помнил, когда в последний раз ему приходилось проживать один и тот же мир дважды, но теперь, в этом самом обычном и, казалось бы, безопасном мире, он раз за разом терпел неудачу. Су Чэнь не знал, с каким чувством ему стоит это принимать.

Оглядев белые стены и обстановку, он прикрыл глаза. Винить можно было лишь собственное тело — оно было настолько слабым, что даже обычная простуда могла стать смертельной. И что самое обидное: будь то смерть от болезни или от истощения, жизнь каждый раз начиналась заново. Если он не сможет прожить до глубокой старости, наслаждаясь покоем, то будет обречен на вечные скитания в этом мире, запертый в бесконечном цикле. Боль от отделения души при каждой смерти — то, чего обычный человек не вынес бы и единожды, — он испытал бесчисленное множество раз. И все же ему не хотелось проходить через это снова, пусть даже в последний раз.

Вспоминая первый раз, когда он очнулся и осознал свое состояние, он пытался разобраться со здоровьем, чтобы привести себя в порядок. Но не прошло и года, как его отстранили от семейных дел, лишили средств к существованию и лекарств, и с приходом первых холодов он скончался прямо в постели.

Во второй раз, усвоив урок, он первым делом вернул себе право наследования и взял управление группой в свои руки. Но как только он навел порядок и собрался отдохнуть, он снова умер — на этот раз от переутомления, отдав все силы работе!

Да неужели это тело не может быть хоть чуточку крепче?

Ни болеть нельзя, ни работать — обычный режим существования превратился в самый сложный уровень выживания.

Закрыв глаза, Су Чэнь разложил по полочкам события двух прошлых жизней, скорректировал план с учетом новых данных и, наконец, выработал наиболее оптимальную стратегию. Открыв глаза, он посмотрел на телефон у изголовья.

Чжун Мин, получив звонок от Су Чэня, был крайне удивлен. Этот младший господин семьи Су, будучи единственным прямым наследником, с детства был болезненным и большую часть времени проводил в больнице, оставаясь в тени. Особенно сейчас, когда его родители погибли

в автокатастрофе, а старик Су, не выдержав удара, слег, группа компаний Су превратилась в хаос. Боковые ветви семьи были так увлечены борьбой за власть, что никто из них даже не вспомнил об этом болезненном юноше, законном наследнике.

Вскоре реальность нанесла им удар. На второй день после смерти старика адвокат предъявил завещание, в котором было четко прописано: группа компаний Су переходит к Су Чэню, который получает право полного распоряжения активами. Те, кто полмесяца разыгрывал роль преданных родственников у постели старика, внезапно вспомнили о существовании прямого наследника. Они гурьбой бросились в больницу, но не успели они выдавить из себя первую слезу, как адвокат, уже ждавший у кровати Су Чэня, выложил еще один документ.

Содержание завещания было до неприличия простым: если Су Чэнь умрет, все имущество группы компаний Су отойдет государству. Документ был заверен нотариально и вступал в силу немедленно. Это означало, что если Су Чэнь сейчас скончается, никто из родственников не получит ни гроша — все уйдет в казну.

Это было подобно удару по осиному гнезду. Тетки, дядя, двоюродные братья и сестры — все как один принялись убеждать Су Чэня изменить завещание, а то и вовсе отменить его.

Су Чэнь полулежал в постели, укрытый одеялом, и с полуприкрытыми глазами молча слушал их гвалт. Он не произносил ни слова, пока несколько самых несдержанных не перешли к открытым оскорблениям, тыча пальцами в его сторону и обвиняя в неблагодарности. Су Чэнь поднял взгляд, его густые ресницы отбрасывали тень на лицо. Он смотрел на кричащих без гнева и без радости — лишь с холодным равнодушием.

В комнате постепенно воцарилась тишина. Даже самый яростный из них умолк, с тревогой и беспокойством глядя на Су Чэня.

— Вы хотите, чтобы я умер? Хотите, чтобы прямая линия семьи Су прервалась? — эти легкие, почти невесомые слова прозвучали подобно грому, заставив присутствующих содрогнуться. Сердца их бешено заколотились, а языки будто онемели.

Хотя большая часть людей в комнате именно этого и желала, никто не был настолько глуп, чтобы признаться вслух. Иначе завтра же газеты пестрели бы заголовками о том, как боковые ветви семьи Су притесняют сироту, пренебрегая моралью ради денег.

— Племянник, не говори глупостей. Мы лишь желаем тебе добра. Зачем в таком юном возрасте составлять завещание? Ты еще мал, к тому же с детства слаб здоровьем, сейчас самое время нам тебе помочь. Мы же одна семья, — произнес седовласый старик, глядя на Су Чэня так, словно перед ним был капризный ребенок.

Су Чэнь проигнорировал его игру и спокойно продолжил:

— Пока я жив, группа принадлежит мне, а значит, и семье Су.

Подтекст был ясен: только пока он жив, эти люди могут наживаться на компании. Если он умрет, им не достанется даже крошек.

Лица тех, кто понял смысл слов Су Чэня, исказились. Вероятно, они не ожидали, что их планы, вынашиваемые так долго, будут разрушены болезненным мальчишкой, которого никто не принимал в расчет. Тот же старик помрачнел и холодно процедил:

— Ты даже шагу в офис не ступал, как ты собираешься управлять компанией? Если болен, сиди и лечись, не занимайся ерундой.

Су Чэнь наконец посмотрел на него. Его выражение лица не изменилось, но тон стал еще холоднее:

— Если дядя имеет в виду умение доводить компанию с миллионными прибылями до убытков и банкротства, в то время как подставные фирмы приносят доход в десятки миллионов, то такому мастерству я действительно не обучен.

После этих слов выражения лиц присутствующих изменились. Старик побледнел, но упрямо встретил взгляд Су Чэня, не желая сдаваться. Су Чэнь не хотел больше тратить время. Он слегка кивнул, и Чжун Мин, стоявший в углу, подошел и начал раздавать собравшимся документы. Те, кто поначалу брал бумаги с пренебрежением, вскоре сменились в лице — их кожа переходила от синего к белому, а затем к черному, меняя цвета подобно неоновой вывеске.

Су Чэнь обвел всех взглядом. В этот момент его равнодушный взор стал подобен горе, давящей на плечи так, что никому не хватало воздуха, чтобы издать хоть звук.

— Я скажу лишь раз: я жив — группа существует; я умру — группа погибнет вместе со мной.

Когда он умолк, в комнате стало так тихо, что никто не смел даже дышать. Люди судорожно сжимали бумаги, а по их лицам градом катился холодный пот.

Никто не мог понять, как этот юноша, вечно прикованный к постели, сумел собрать столько доказательств их преступлений: коррупция, взятки, измены, коммерческое мошенничество и даже наркотики. Каждое из этих обвинений могло отправить их за решетку.

Когда все ушли, остался только Чжун Мин. За эти несколько дней в его глазах Су Чэнь прошел путь от невежественного больного подростка до человека, в чьих руках сосредоточена власть над всей группой.

Су Чэнь, разумеется, не стал ничего объяснять. Он знал всё это еще с прошлой жизни, когда полностью контролировал семью Су. Вернуть наследство и взять управление компанией было для него простейшей задачей. Куда важнее было то, что он собирался сделать дальше — это

было ключом к его нынешнему перерождению и единственным шансом дожить до старости.

Чжун Мин разложил перед ним материалы. Несмотря на удивление, за эти дни он понял, какой человек его новый хозяин. Су Чэнь не был жестоким, но и доступным его назвать было нельзя — немногословный, он терпеть не мог пустых разговоров и спрашивал лишь тогда, когда это было действительно необходимо.

Су Чэнь быстро просмотрел документы, выбрал два из них и посмотрел на Чжун Мина. Не дожидаясь вопроса, тот заговорил сам:

— Лиуй — крупнейший партнер группы Су, у них есть филиалы за рубежом, огромный капитал. Основатель Лиуй, Сяо Да, был в хороших отношениях со старым президентом. Нынешний глава, Сяо Хэн — внук Сяо Да. Говорят, он постоянно занимается развитием бизнеса за границей и в ближайшее время возвращается на родину. Шэньюань — наш главный конкурент. Ходят слухи, что за ними стоит старый финансовый клан, есть связи с криминальным миром, бизнес охватывает весь земной шар. Сила их неизвестна, а глава — крайне загадочная личность, его до сих пор никто не видел.

После слов Чжун Мина Су Чэнь погрузился в раздумья, машинально потирая пальцами бумагу.

Тайна всегда сопряжена с непредсказуемостью и опасностью, а уж если замешан криминал — тем более. Су Чэнь больше всего на свете стремился избегать опасностей, поэтому, несмотря на мощь Шэньюань, он вычеркнул их из списка кандидатов. В конце концов, ему вполне хватало денег, а лишнее не имело смысла.

Су Чэнь указал пальцем на материалы и невозмутимо произнес:

— Внимательно следи за передвижениями Сяо Хэна. Как только вернется, немедленно свяжись с ним. — Он сделал небольшую паузу, голос его стал тише: — У меня есть крупная сделка, которую я хочу предложить Лиуй.

2.1.2 Болезненный юноша и властный президент

В тот же день Су Чэнь выписался из больницы и переехал в родовую усадьбу Су. На самом деле, для его здоровья не было никакой разницы — лечиться дома или в клинике. Многие, считая его слабым и юным, да еще и переживающим утрату, смотрели на группу Су как на бесхозный кусок мяса, желая урвать свой кусок. Но Су Чэнь железной рукой подавил бунт боковых ветвей и взял контроль над ядром компании, остальное же пока оставил без внимания.

Главным образом он боялся истощить свои силы, переутомиться и случайно умереть раньше времени. Урок прошлой жизни не позволял расслабиться.

После похорон Су Чэнь под предлогом траура и восстановления здоровья закрыл доступ для

всех посетителей. Двери усадьбы Су оказались заперты.

В ожидании возвращения Сяо Хэна Су Чэнь попутно разобрался с несколькими особо наглыми личностями, остановив падение компании. Мелкую сошку он решил оставить на потом. В это время он пытался связаться с основателем Лиюй, Сяо Да, но, к сожалению, тот уже отошел от дел и жил за границей, перестав интересоваться компанией.

Наконец, когда Сяо Хэн вернулся, Су Чэнь узнал, в каком отеле он остановился, и тем же вечером отправился с визитом, взяв с собой подготовленные документы. Чжун Мин отвез его к отелю, но Су Чэнь оставил его в лобби, решив подняться в номер один.

Сяо Хэн жил в президентском люксе на верхнем этаже. Су Чэнь постучал, и дверь медленно отворилась. Внутри было темно и тихо, как в могиле.

Су Чэнь еще раз сверился с номером комнаты. Он доверял своей памяти, но... взглянув в черную пустоту номера, он понял, что здесь что-то не так. Су Чэнь был человеком, который превыше всего ценил свою жизнь, и никогда не шел на неоправданный риск.

Незапертая дверь, неизвестно, есть ли кто внутри, — заходить или уйти? Су Чэнь не раздумывал. Он решительно потянулся, чтобы закрыть дверь и уйти, но в этот момент из темноты вырвалась рука. Его втянули внутрь, и дверь с щелчком захлопнулась.

В темноте чувства обострились. Су Чэнь почувствовал, как чьи-то пальцы с железной хваткой сжали его горло. Дышать стало невозможно. Если так пойдет и дальше, через пару минут он снова отправится на перерождение.

Самое обидное было то, что он даже не знал, кто этот человек и как он попал в эту западню.

В тот самый момент, когда он был на грани потери сознания, вдруг вспыхнул свет. Белое сияние резануло глаза, хватка на горле ослабла, и в легкие хлынул воздух. Су Чэнь даже не успел разглядеть нападавшего — его тело обмякло, и он рухнул на пол, хватаясь за воротник и судорожно кашляя. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя, весь в холодном поту, без сил.

Сидя на полу, Су Чэнь поднял взгляд на того, кто все это время стоял перед ним и молча наблюдал за его мучениями.

Первое, что бросилось в глаза — длинные, прямые ноги. Из-под распахнутого халата были видны мышцы, полные силы. Выше — широкая грудь, отливающая под ярким светом здоровым пшеничным оттенком. Еще выше — лицо, словно высеченное из камня. Су Чэнь никогда не видел никого, кто одним своим видом внушал бы такой трепет, не говоря уже о глубоких, непостижимых глазах этого мужчины.

Это был опасный человек.

Всего одного взгляда хватило Су Чэню, чтобы сделать вывод.

Су Чэнь сел ровнее. Судя по халату и слегка взъерошенным волосам, мужчина спал? Но по его движениям и взгляду было ясно, что он вовсе не выглядит человеком, который только что проснулся.

Бросив взгляд на разбросанные документы, Су Чэнь попытался угадать, какова вероятность того, что перед ним Сяо Хэн. Набравшись сил, он спросил:

— Вы Сяо Хэн?

Мужчина смотрел на него без всякого выражения. Су Чэнь нахмурился и пояснил:

— Я Су Чэнь из группы компаний Су. Пришел к господину Сяо Хэну из Лиюй обсудить деловые вопросы.

Мужчина молчал. Если бы не едва заметное движение глаз, можно было подумать, что перед ним статуя.

Су Чэнь понял, что это не Сяо Хэн, и что его, скорее всего, подставили. Он начал собирать документы. Те, что лежали дальше, он просто подполз и собрал, не обращая внимания на мужчину, который внимательно следил за каждым его движением, лишь слегка приподняв бровь.

Собрав всё, Су Чэнь почувствовал, что у него хватит сил встать. Он поднялся, слегка поклонился и вежливо извинился:

— Прошу прощения, я ошибся номером. Извините, что побеспокоил ваш отдых.

Хотя, по правде говоря, он не сам «зашел» в эту комнату. Этот мужчина был опасен, и Су Чэнь инстинктивно хотел убраться отсюда как можно скорее.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции, медленно повернулся и направился к выходу. Двигался он очень медленно — не потому, что хотел, а потому, что это слабое тело могло подвести в любой момент. Он не хотел снова упасть, где бы то ни было.

До двери было всего несколько шагов, но он уже задыхался. Опершись о стену, Су Чэнь перевел дух и потянулся к ручке.

— Соглашение о передаче акций группы Су?

За спиной раздался низкий мужской голос. Су Чэнь замер. Несколько секунд он смотрел на дверную ручку, затем, нехотя, обернулся.

Мужчина держал в руках лист бумаги, его темный, глубокий взгляд был направлен на него с явной агрессией.

Сердце Су Чэня упало. Очевидно, он выронил самый важный документ. Его не волновало, что мужчина узнал о его планах, его беспокоило другое — загадочное поведение этого человека.

Мужчина не собирался возвращать бумагу. Су Чэнь не понимал, чего тот хочет, и, не зная, кто перед ним, решил просто промолчать.

Теперь настала очередь Су Чэня хранить молчание. Мужчина некоторое время изучал его, а затем вдруг тихо рассмеялся. Смех был легким, но глаза оставались холодными.

— Новый глава семьи Су приходит ночью к президенту Лиюй с соглашением о передаче акций? Хм, неужели первое, что решил сделать господин Су, приняв компанию — это продать её? — Мужчина подошел ближе, вытянул из рук Су Чэня остальные бумаги и небрежно просмотрел их.

Су Чэнь застыл, словно скованный льдом. Мужчина дочитал, не меняясь в лице, потряс бумагами перед лицом Су Чэня и спросил:

— За сколько продаешь?

Вопрос прозвучал странно. Су Чэнь поджал губы, быстро взвешивая ситуацию. Подняв взгляд, он с вызовом ответил:

— Хотите купить?

Мужчина глубоко посмотрел на него, и в его улыбке промелькнуло что-то искреннее. Су Чэнь почувствовал, как дернулось веко — он не ощутил облегчения.

— Почему ты хочешь передать акции? Боишься, что не удержишь власть над теми, кто мутит воду? Судя по тому, как ты действовал в последнее время, у тебя не должно быть таких опасений. — Мужчина сел на диван, закинув ногу на ногу. Его движения были исполнены величия и властности. Су Чэнь нахмурился, чувствуя, что этот человек знает о нем слишком много.

Ходить вокруг да около было не в стиле Су Чэня. Он любил прямоту.

— Кто вы?

Кажется, его прямота позабавила мужчину. Он тихо рассмеялся, и голос его прозвучал как бархат.

— Это соглашение я оставляю себе. Через три дня я приду в группу Су для подписания контракта. — Он сделал паузу, уголок его губ приподнялся в подобии улыбки. — Твою компанию Су я покупаю. И еще... Му Чжэнь. Это мое имя.

Су Чэнь долго смотрел на него, затем, не произнеся ни слова, открыл дверь и вышел.

В тот момент, когда дверь закрылась, он услышал за спиной тихий, насмешливый шепот:

— Какой забавный малыш.

Глаз Су Чэня нервно дернулся. Не задерживаясь, он, опираясь на стену, медленно побрел вниз по лестнице.

— Кто сказал тебе, что Сяо Хэн остановился здесь? — это был первый вопрос, который он задал Чжун Мину.

Чжун Мин замялся, почувствовав серьезность в голосе Су Чэня, и ответил:

— Секретарь Лю из группы компаний.

Су Чэнь прикусил губу, в его глазах блеснул холодный огонь. Секретарь Лю, проработавший у старика Су двадцать лет, был одним из тех, кого он устранил в прошлой жизни. Этот человек был очень хитер, и Су Чэнь обнаружил его предательство лишь тогда, когда полностью расчистил авгиевы конюшни. Казалось, он был связан с автокатастрофой родителей. В этой жизни, озабоченный лишь выживанием, Су Чэнь совсем забыл об этом.

Он дал Чжун Мину несколько поручений и вернулся в усадьбу. Противников, которых он уже знал, не стоило опасаться, но этот внезапно возникший человек заставлял насторожиться.

Имя Му Чжэнь Су Чэнь не слышал ни в одной из прошлых жизней. Но, судя по его манерам, он явно не был никем. Если имя настоящее, он сможет найти информацию. А Су Чэнь был уверен: такой человек не станет лгать.

Бесконечные перерождения приносили Су Чэню лишь отчаяние, но так как в каждой жизни он должен был дожить до конца, за долгие годы он довел свои навыки до невероятного уровня.

Всего через полчаса Су Чэнь нашел в сети информацию о Му Чжэне, даже отыскал фотографию. Хотя она была сделана в юности, Су Чэнь сразу узнал того самого человека.

— И вправду, такой же сложный противник, как и ожидалось, — пробормотал он, глядя на экран и подпирая подбородок пальцем.

<http://bllate.org/book/22138/2306555>